Исх. № АР-05/6737 от 21.05.2020

Комиссия Татарстанского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель Комиссии: <…> – (должностное лицо)
Члены Комиссии: <…> – (должностное лицо)

<…> – (должностное лицо)

рассмотрев дело №016/01/11-1242/2019 в отношении ООО «РСК» (ИНН 1660200738) и ПАО «Камгэсэнергострой» (ИНН: 1650007171) по признакам нарушения части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в достижении и исполнении устного соглашения, реализация которого привела к ограничению конкуренции,

УСТАНОВИЛА:

В соответствии со статьей 22 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее также – Закон о защите конкуренции) антимонопольный орган призван обеспечивать государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, выявлять нарушения антимонопольного законодательства, принимать меры по прекращению нарушений антимонопольного законодательства и привлекать к ответственности за такие нарушения; предупреждать монополистическую деятельность, недобросовестную конкуренцию, другие нарушения антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами.

В целях реализации своих функций и целей, административный орган наделен рядом полномочий, определенных статьей 23 Закона о защите конкуренции, в числе которых - недопущение действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

В соответствии с п. 6 Положения о Территориальном органе Федеральной антимонопольной службы, утвержденного Приказом Федеральной антимонопольной службы № 649/15 от 23.07.2015 территориальный орган Федеральной антимонопольной службы осуществляет функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства.

Территориальный орган ФАС России имеет право возбуждать и рассматривать дела о нарушениях антимонопольного законодательства (п. 6.4 Положения), выдавать предписания, обязательные для исполнения юридическими и физическими лицами, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, в случаях, предусмотренных антимонопольным законодательством (п. 6.5.1 Положения).

На основании приказа Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан от 21.02.2019 №01/98-пр «О проведении внеплановой выездной и документарной проверки» была проведена внеплановая документарная и выездная проверка в отношении ООО «РСК» (ИНН 1660200738, 420097, РТ, г. Казань, ул. Зинина, д.10, оф.401).

По результатам проведенной проверки Управлением установлено следующее.

В ходе изучения оборотно-сальдовой ведомости ООО «РСК» по счету (расчеты с поставщиками и подрядчиками) за 2017г., 2018г., 2019г. установлено наличие расчетов на крупные суммы с ПАО «Камгэсэнергострой».

В частности, в 2017 году ООО «РСК» оплатило ПАО «Камгэсэнергострой» сумму в размере <…> рублей (при этом, ПАО в установленный период выполнило работ на <…> рублей), в 2018 году - сумму в размере <…> рублей.

Вместе с тем, между ООО «РСК» и ПАО «Камгэсэнергострой» отсутствуют договоры, заключенные в 2016г., 2017г., 2018г., однако было установлено наличие 3-х договоров подряда, заключенных в 2014 и 2015 годах (договоры подряда на строительство объекта №39/з от 24.10.2014г. – сумма договора 240 865 800,67 рублей, №38/з от 24.10.2014г. – сумма договора 234 055 011,38 рублей, №32/з от 08.04.2015г. – сумма договора 503 817 047,38 рублей).

При этом, согласно графику выполнения работ, указанному в приложениях №1 к договорам, сроки выполнения работ по договорам №38/з от 24.10.2014г., №39/з от 24.10.2014г. истекли 10.07.2015г., сроки выполнения работ по договору №32/з от 08.04.2015г. истекли 30.06.2015г.

Согласно п.4.8 и п.4.9 вышеуказанных договоров, оплата по договорам производится в размере 98% от стоимости работ, указанной в п.4.1 договоров с момента завершения всех работ на Объектах.

На основании части 1 статьи 2 Федерального закона "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 N 223-ФЗ (далее- Закон о закупках) при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 настоящей статьи правовыми актами, регламентирующими правила закупки.

Частью 2 статьи 2 Закона о закупках, Положение о закупках является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

Целями регулирования Закона о закупках являются обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц, в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное

использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

В соответствии с ч.2 ст.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее- Закон о защите конкуренции) целями настоящего Федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» определяет, что целями регулирования настоящего Федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц, в товарах, работах, услугах, с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

В соответствии со ст.3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики должны руководствоваться следующими принципами:

1) информационная открытость закупки;

2) равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки;

3) целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика;

4) отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления не измеряемых требований к участникам закупки.

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые приводят к ограничению конкуренции.

Согласно части 5 статьи 4 Закона о закупках в случае, если при заключении и исполнении договора изменяются объем, цена закупаемых товаров, работ, услуг или сроки исполнения договора по сравнению с указанными в протоколе,

составленном по результатам закупки, не позднее чем в течение десяти дней со дня внесения изменений в договор в единой информационной системе размещается информация об изменении договора с указанием измененных условий.

Таким образом, союз «или», используемый в норме части 5 статьи 4 Закона о закупках говорит о том, что изменение нескольких характеристик договора в совокупности (объем, цена, срок) невозможно.

Согласно выводам судов 3 инстанций (судебное дело № А07-3718/2016) изменение объема поставки товара, увеличение стоимости товара и изменение порядка поставки товаров в дополнительных соглашениях по сравнению с указанными характеристиками в договоре поставки является фактически проведением новой закупки товара на совершенно иных условиях без соблюдения требований Закона о закупках.

В тех случаях, когда требуется проведение конкурентных торгов, подразумевающее состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку либо права ведения деятельности на нем.

Согласно пункту 18 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» соглашение – договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

В соответствии с частью 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 Закона о защите конкуренции), если такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Таким образом, Татарстанское УФАС России пришло к выводу о том, что в действиях ООО «РСК» и ПАО «Камгэсэнергострой» содержатся признаки нарушения части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, согласно которой запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

На основании вышеизложенного был издан Приказ Татарстанского УФАС России от 16.08.2019г. № 01/349-к о возбуждении дела №016/01/11-1242/2019 в отношении ООО «РСК» (ИНН 1660200738) и ПАО «Камгэсэнергострой» (ИНН: 1650007171) по признакам нарушения части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в достижении и исполнении устного соглашения, реализация которого привела к ограничению конкуренции.

На заседаниях Комиссии, также, было установлено следующее.

В результате проведения закупок с номерами извещений 31401523183, 31401523089, 31501972039 победителем было признано

ПАО «КАМГЭСЭНЕРГОСТРОЙ», с которым ООО «РСК» заключило договоры: №38/з от 24.10.2014г.; №39/з от 24.10.2014г.; №32/з от 08.04.2015г. соответственно.

Необходимо отметить, что в указанных закупках принимали участие и иные общества: ООО «КазаньМехстрой», ООО «Нефтепроводстройинвест», ООО «Инвэнт- Техностроий», ООО «Мосэнергомонтаж-Поволжье», ООО «КЭР-Инжиниринг», что подтверждает наличие конкуренции на данном рынке.

Договор №32/з от 08.04.2015г., объектом которого является строительство насосной станции подачи фильтрованной воды питьевого качества на жилой комплекс «Салават Купере» и промышленную площадку ОАО «Казаньоргсинтез», был заключен с ПАО «КАМГЭСЭНЕРГОСТРОЙ» в результате выполнения условий конкурентного листа с переторжкой, а именно «расчеты производятся путем перечисления Покупателем денежных средств на р/с Поставщика после окончания работ, на основании накладных и актов выполненных работ в течении 30 (тридцати) банковских дней с момента их подписания и предоставления Поставщиком счетов-фактур, оформленных надлежащим образом, тогда как остальные участники (ООО «Мосэнергомонтаж-Поволжье», ООО «КЭР-Инжиниринг») были отклонены по причине невыполнения условия оплаты, а именно участником ООО «КЭР-Инжиниринг» был запрошен аванс на материалы и оборудование в размере 100% их стоимости, а участником ООО «Мосэнергомонтаж-Поволжье» был запрошен аванс в размере 30%.

Вместе с тем, согласно представленным журналам работ ПАО «КАМГЭСЭНЕРГОСТРОЙ» приступил к осуществлению работ во исполнение договора №32/з только 01.06.2015г., тогда как срок выполнения работ по договору истекал 30 июня 2015 года. Осуществление работ осуществлялось посредством привлечения субподрядных организаций ООО «Зольт Групп», ООО «Волгасетьстрой», ООО «Амик-С».

Следует отметить, что первая справка о стоимости выполненных работ и затрат (форма КС-3) составлена только 20 декабря 2017 года.

В ходе рассмотрения дела, Комиссией установлено, что 22 мая 2015 года между НО «Государственный жилищный фонд при Президенте РТ» (дочерней организацией которой является ООО «РСК») и ПАО «КАМГЭСЭНЕРГОСТРОЙ» был заключен договор займа №314/7, согласно которому НО «Государственный жилищный фонд при Президенте РТ» выступило в качестве займодавца, выдав денежный заем в размере <…> рублей без указания цели.

В ходе заседания Комиссии Татарстанского УФАС России ПАО «КАМГЭСЭНЕРГОСТРОЙ» основания и цель выдачи вышеуказанного займа пояснить не смогло.

Несмотря на полученные денежные средства по займу, письмом от 17.11.2015г. №5649-сс ПАО «Камгэсэнергострой» сообщило ООО «РСК» о приостановлении работ на объекте «в связи с отсутствием собственных средств финансирования».

Комиссией также установлено, что дополнительным соглашением №2 от 17 октября 2016 года ООО «РСК» обязалось выплатить аванс на строительство по договору №32/з в срок до 31.10.16г. -2 230 000 руб.; до 30.11.16г.- 6 335 000руб.; до 31.12.16г.- 4 600 000 руб. Таким образом, заказчик выдал аванс исполнителю в размере

13 165 000 руб.

Кроме того, в ходе изучения представленных документов, Комиссией Татарстанского УФАС России было установлено, что аванс по рассматриваемому договору выдавался также и в 2017 году на сумму 4 058 231,2 руб.:

Платежное поручение №861 от 11.08.2017г. на сумму <…> руб.;

Платежное поручение №897 от 15.08.2017г. на сумму <…> руб.;

Платежное поручение №898 от 15.08.2017г. на сумму <…> руб.;

Платежное поручение №933 от 23.08.2017г. на сумму <…> руб.;

Платежное поручение №941 от 28.08.2017г. на сумму <…> руб.;

Платежное поручение №970 от 05.09.2017г. на сумму <…> руб.;

Однако Комиссия отмечает, что иные участники закупки были отклонены от участия в конкурентной процедуре по причине запроса выплаты аванса.

Согласно пояснениям (исх.№433 от 14.11.2019г.) ООО «Мосэнергомонтаж-Поволжье», представленным на заседании Комиссии, ООО «Мосэнергомонтаж-Поволжье» при участии в закупке предложило следующую цену- <…> руб. без НДС, ПАО «Камгэсэнергострой» победило в торгах с ценой <…> руб. без НДС, следовательно, предложение ООО «Мосэнергомонтаж-Поволжье» было более выгодным.

Также, ООО «Мосэнергомонтаж-Поволжье» указало, что Общество «было готово выполнить все работы согласно закупочной документации и технических требований».

Указанное подтверждает, что на данном рынке имелись Общества способные выполнить работы по договору по более выгодной цене, в случае расторжения договора с ПАО «Камгэсэнергострой» по причине невыполнения работ по договору, и проведения новых конкурентных процедур.

Кроме того, материалами дела установлено и подтверждено, что выдача аванса по договору №32/з от 08 апреля 2015 года Заказчиком противоречит условиям оплаты по договору.

Комиссией также установлено, что помимо выдачи аванса, 10 апреля 2017 года ООО «РСК» обязалось до 18 апреля 2017 года осуществить частичную оплату ПАО «Камгэсэнергострой» в размере <…> рублей, в связи с чем между ответчиками было заключено дополнительное соглашение №3 к договору подряда на строительство объекта №32/з от 08 апреля 2015 года.

На основании вышеизложенного, Комиссия приходит к выводу о том, что Заказчиком были предоставлены преимущественные условия для ПАО «Камгэсэнергострой», в том числе путем выдачи аванса, частичной оплаты в противоречие заключенному по результатам проведенной конкурентной процедуры договору и не расторжения договора в условиях невозможности исполнения Обществом условий заключенного договора, тогда как иные участники

конкурентной процедуры были отклонены только по причине невыполнения условий по оплате, а именно на основании запроса аванса.

В ходе рассмотрения дела Комиссией Татарстанского УФАС России были исследованы документы об исполнении договоров №38/з от 24.10.2014г.; №39/з от 24.10.2014г.; №32/з от 08.04.2015г., на основании которых было установлено следующее.

- Договор №38/з от 24.10.2014г.

Предмет: строительство сетей инженерно- технического обеспечения жилого района «Салават Купере» г. Казани. Сети водоснабжения

Начало работ по договору - 17.10.2014г.

Окончание работ по договору - 10.07.2015г.

Согласно представленным ООО «РСК» документам (Исх.№989-исх. от 07.10.2019г.) справки о стоимости выполненных работ и затрат (форма КС-3) составлены в период с 28 февраля 2015 года по 30 июня 2017 года, то есть работы по договору исполнялись после истечения срока на исполнение работ по условиям договора.

Согласно пояснениям ответчиков, реальное начало работ должно было быть отражено в журналах работ по объекту. Вместе с тем, Комиссией установлено, что работы по данному договору были осуществлены субподрядной организацией ООО «Спецстрой» (ИНН 1650236118; ОГРН 1121650000581) в соответствии с договором №448/КФ от 24.10.2014г. Таким образом, с начала действия основного договора №38/з от 24.10.2014г. был заключен договор субподряда.

Комиссия отмечает, что согласно сведениям из ЕГРЮЛ 24 июня 2019 года вышеуказанная организация прекратила свою деятельность в связи с ликвидацией на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства (дело №А65-7486/2017).

Вместе с тем, согласно выписки из ЕГРЮЛ, ПАО «Камгэсэнергострой» владело 80% долей в уставном капитале ООО «Спецстрой», следовательно, ПАО «Камгэсэнергострой» и ООО «Спецстрой» представляли собой подконтрольную группу лиц по смыслу статьи 9, частей 7,8 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В ходе рассмотрения дела, представителем ПАО «Камгэсэнергострой» были даны пояснения о том, что журналы выполнения работ по договору №38/з от 24.10.2014г. на предмет: строительство сетей инженерно- технического обеспечения жилого района «Салават Купере» г. Казани. Сети водоснабжения, хранились у субподрядчика ООО «Спецстрой», ликвидированного в июне 2019 года.

На основании вышеизложенного, ответчиками не были представлены документы, подтверждающие время начала выполнения работ в сроки указанные по договору, как следствие, отсутствуют документы, подтверждающие контроль со стороны подрядчика или заказчика за строительством указанных сетей.

Комиссией Татарстанского УФАС России также установлено, что ответчиками неоднократно продлялся срок исполнения договора (выполнения работ) путем

заключения дополнительных соглашений к Договору №38/з от 24.10.2014г.:

В пункте 7 Дополнительного соглашения №1 от 31.10.2014г. ответчики договорились п.11.3 договора изложить в следующей редакции: «срок действия договора до полного его исполнения сторонами»;

Затем дополнительным соглашением №2 от 01.07.2015г. было указано - «изложить п. 3.3 Договора в следующей редакции: «Сроки выполнения работ по настоящему договору: начало работ -27.10.2014года, срок завершения строительства объектов: «магистральные сети водоснабжения»; «квартальные сети» -31.08.2015г.; «внутриквартальные сети»- 30.11.2015г.;

Также, в пункте 1 дополнительного соглашения №6 от 27.03.2018г. установлено - «утвержденный ранее график производства работ по договору аннулировать и утвердить новые сроки выполнения работ, в связи с чем, п.3.3. Договора читать в новой редакции: «Сроки выполнения работ по настоящему договору: начало работ 27.10.2014г., срок завершения строительства Объекта -16.05.2018г.

На основании вышеизложенного, срок завершения строительства Объекта с 10.07.2015г. был изменен до 16.05.2018г.

-Договор №39/з от 24.10.2014г.

Предметом: строительство сетей инженерно- технического обеспечения жилого района «Салават Купере» г. Казани. Сети хозяйственно-бытовой канализации.

Начало работ по договору - 17.10.2014г.

Окончание работ по договору - 10.07.2015г.

Согласно представленным ООО «РСК» документам (Исх.№989-исх. от 07.10.2019г.) справки о стоимости выполненных работ и затрат (форма КС-3) составлены в период с 28 февраля 2015 года по 14 марта2018 года, то есть работы по договору исполнялись после истечения срока на исполнение работ по условиям договора.

В ходе рассмотрения дела, Ответчиками был представлен Общий журнал работ №1 по строительству сетей инженерно- технического обеспечения жилого района «Салават Купере» г. Казани. Сети хозяйственно-бытовойканализации КНС-1.

Согласно представленному журналу, строительство объекта осуществлялось субподрядной организацией ООО «Волгасетьстрой» (ИНН 1655238486).

Указанная организация осуществляла работы в период со 02 сентября 2015 года по 18 сентября 2015 года, а именно: разрабатывала траншею, осуществляла прокладку кабеля и т.п., то есть выполняла подготовительные работы.

Следовательно, подготовительные работы по рассматриваемому договору №39/з от 24.10.2014г. осуществлялись после 10.07.2015г., то есть после истечения срока на исполнение работ по условиям договора, заключенного по результатам проведения торговой процедуры.

В ходе изучения договора подряда на строительство объекта №39/з от 24 октября 2014 года, Комиссией Татарстанского УФАС России было установлено, что по

аналогии с Договором №38/з от 24 октября 2014 года, ответчиками неоднократно продлялся срок исполнения договора (выполнения работ) путем заключения дополнительных соглашений:

В пункте 7 Дополнительного соглашения №1 от 31.10.2014г. ответчики договорились п.11.3 договора изложить в следующей редакции: «срок действия договора действия до полного его исполнения сторонами»;

Затем дополнительным соглашением №2 от 01.07.2015г. было указано - «изложить п. 3.4 Договора в следующей редакции: «Сроки выполнения работ по настоящему договору: начало работ -27.10.2014года, срок завершения строительства объектов: «магистральные напорные сети канализации»; «квартальные самотечные сети канализации» - 31.08.2015г.; «внутриквартальные сети канализации»- 30.11.2015г.

Также, в пункте 1 дополнительного соглашения №5 от 27.03.2018г. установлено - «утвержденный ранее график производства работ по договору аннулировать и утвердить новые сроки выполнения работ, в связи с чем п.3.4. читать в новой редакции: «Сроки выполнения работ по настоящему договору: начало работ 27.10.2014г., срок завершения строительства Объекта -16.04.2018г.

На основании вышеизложенного, срок завершения строительства Объекта с 10.07.2015г. был изменен до 16.04.2018г.

-Договор №32/з от 08.04.2015г.

Предмет: строительство насосной станции подачи фильтрованной воды питьевого качества на жилой комплекс «Салават Купере» и промышленную площадку ОАО «Казаньоргсинтез».

Начало работ по договору – 01.04.2015г.

Окончание работ по договору - 30.06.2015г.

Согласно представленным ООО «РСК» документам (Исх.№989-исх. от 07.10.2019г.), первая справка о стоимости выполненных работ и затрат (форма КС-3) по данному Договору составлена только 20 декабря 2017 года.

Согласно представленным ПАО «Камгэсэнергострой» журналам работ, привлеченные к исполнению субподрядные организации начали выполнение подготовительных работ с июня 2015 года.

Вместе с тем, согласно вышеупомянутым журналам, кроме подготовительных работ, а именно: снятие плодородного слоя, разработка грунта, монтаж связи, вывоз леса и т.п., выполнение работ по строительству насосной станции в журналах не содержится.

Комиссией Татарстанского УФАС России также установлено, что дополнительным соглашением №1 от 19.08.2015г. к рассматриваемому договору (после истечения срока окончания работ по договору№32/з от 08.04.2015г.), срок действия договора был установлен до исполнения сторонами обязательств,

22 февраля 2018 года дополнительным соглашением №4 ООО «РСК» и ПАО «Камгэсэнергострой» изменили сроки исполнения договора (выполнения работ) на

следующие: начало работ - 10.04.2015г., срок завершения строительства Объекта - 31.12.2017г.

На основании вышеизложенного, срок завершения строительства Объекта с 30.06.2015г. был изменен до 31.12.2017г. Кроме того, последний акт в форме КС-3 был оплачен только 20 марта 2018 года.

На основании вышеизложенного, Комиссия Татарстанского УФАС России приходит к выводу, что ответчиками неоднократно продлялся срок исполнения договора (выполнения работ) путем заключения дополнительных соглашений к Договору №32/з от 08.04.2015г.

Относительно изменения стоимости работ по договорам Комиссией Татарстанского УФАС России было установлено следующее.

- Согласно пункту 4.1 договора №38/з от 24.10.2014г. стоимость работ, подлежащая выполнению по настоящему договору составляет 234 055 011,38 руб. в том числе НДС 18% определена на основании протокола об утверждении результата размещения заказа электронной торговой площадке, условия формирования стоимости по договору закреплены протоколом согласования приблизительной предельной договорной цены.

Вместе с тем, согласно представленным ООО «РСК» документам (Исх.№989-исх. от 07.10.2019г.) итоговая сумма по формам КС-3 составила 399 771 293,19 руб.

Несмотря на то, что согласно пояснениям Заказчика ООО «РСК» цена указана приблизительная, обычай делового оборота допускает отклонение равное 10%.

Однако, в рассматриваемом случае по договору №38/з от 24.10.2014г. разница от начальной утвержденной цены составила 165 716 282 руб., что на 70% выше стоимости утвержденной по договору.

- Согласно пункту 4.1 договора №39/з от 24.10.2014г. стоимость работ, подлежащая выполнению по настоящему договору составляет 240 865 800,67 руб. в том числе НДС 18% определена на основании протокола об утверждении результата размещения заказа электронной торговой площадке, условия формирования стоимости по договору закреплены протоколом согласования приблизительной предельной договорной цены.

Вместе с тем, согласно представленным ООО «РСК» документам (Исх.№989-исх. от 07.10.2019г.) итоговая сумма по формам КС-3 составила 415 887 241,58руб.

Таким образом, разница от начальной утвержденной цены составила 175 021 441 руб., что на 72% выше стоимости утвержденной по договору.

- Согласно пункту 4.1 договора №32/з от 08.04.2015г. стоимость работ, подлежащая выполнению по настоящему договору составляет 503 817 047,23 руб. в том числе НДС 18% определена на основании протокола об утверждении результата размещения заказа электронной торговой площадке, условия формирования стоимости по договору закреплены протоколом согласования приблизительной предельной договорной цены.

Вместе с тем, согласно представленным ООО «РСК» документам (Исх.№989-исх. от

07.10.2019г.) итоговая сумма по формам КС-3 составила455 316 108,42руб. Следовательно, итоговая стоимость была снижена на 10%.

На основании вышеизложенного, Комиссия Татарстанского УФАС России приходит к выводу о том, что изменение стоимости работ по договорам №38/з и №39/з произошло в два раза в сторону увеличения.

Относительно объектов строительства по рассматриваемым договорам Комиссией Татарстанского УФАС России было установлено следующее.

Изначально по договорам №№32/з, 38/з, 39/з были указаны следующие объекты (соответственно):

строительство насосной станции подачи фильтрованной воды питьевого качества на жилой комплекс «Салават Купере» и промышленную площадку ОАО «Казаньоргсинтез»;

строительство сетей инженерно- технического обеспечения жилого района «Салават Купере» г. Казани. Сети водоснабжения;

строительство сетей инженерно- технического обеспечения жилого района «Салават Купере» г. Казани. Сети хозяйственно- бытовой канализации.

Вместе с тем, дополнительными соглашениями №2 от 01 июля 2015 года к договорам № 38/з, 39/з объекты были уточнены с указанием кварталов №10-13.

Таким образом, в первоначальной редакции заключенных с ПАО «Камгэсэнергострой» договоров №38/з, 39/з от 24.10.2014г. предполагалось выполнение работ на всем жилом комплексе «Салават Купере», однако, в июле 2015 года объекты были изменены в сторону уменьшения до 10-13 кварталов жилого массива.

На основании вышеизложенного, по результатам рассмотрения дела, Комиссией Татарстанского УФАС России было установлено следующее:

Заказчик ООО «РСК» отклонил иных участников закупочных процедур, предлагавших более выгодное предложение по цене контракта, по причине невыполнения условий оплаты, а именно запроса аванса у заказчика, с последующим авансированием работ по договору 32/з, заключенному с ПАО «КАМГЭСЭНЕРГОСТРОЙ»;

нарушение Заказчиком условий оплаты по договору 32/з от 08.04.2015г. осуществления частичной оплаты подрядчику суммы в размере пятьдесят миллионов рублей на основании заключения дополнительного соглашения №3 от 10.04.2017г.;

несвоевременное начало выполнения работ по заключенным договорам со стороны ПАО «Камгэсэнергострой»;

заключение сторонами дополнительного соглашения №1 от 19 августа 2015 года об увеличении сроков на выполнение работ по договору №32/з от 08.04.2015г. спустя 2 месяца после того, как истек срок окончания работ по указанному договору;

ответчиками ООО «РСК» и ПАО «КАМГЭСЭНЕРГОСТРОЙ» неоднократно продлялся срок исполнения договоров (выполнения работ) путем заключения дополнительных соглашений;

привлечение субпорядных организаций для выполнения всего объема работ по договорам, что свидетельствует о недостаточности у ПАО «КАМГЭСЭНЕРГОСТРОЙ» собственных ресурсов и неспособности самостоятельно исполнить заключенные договоры;

увеличение в два раза стоимости выполненных работ по договорам №38/з и №39/з от 24.10.2014г.;

изменение объемов работ, подлежащих выполнению дополнительными соглашениями к договорам;

отсутствие документов, подтверждающих фактическое выполнение работ по строительству насосной станции и прокладки сетей канализации и водоснабжения в период с 2014-2015гг. (в период действия первоначальных редакций договоров, установленных документацией при проведении конкурентных процедур);

установление заказчиком ООО «РСК» неисполнимых условий договоров в интересах ПАО «КАМГЭСЭНЕРГОСТРОЙ» с последующим предоставлением преимущественных условий.

Указанная модель поведения ООО «РСК» (ИНН 1660200738) и ПАО «Камгэсэнергострой» (ИНН: 1650007171) свидетельствует о направленности умысла названных хозяйствующих субъектов на заключение антиконкурентного соглашения, в результате которого другим хозяйствующим субъектам создалось препятствие доступу на товарный рынок.

Подтверждением наличия антиконкурентного соглашения может служить определенная модель поведения участников соглашения.

Согласно выводам судебной практики, в том числе по делу А33-3568/2015, заключение договора в нарушение принципов антимонопольного законодательства, изложенных, в том числе в Законе о закупках, приводит к ограничению конкуренции, поскольку общество, которое заключает данный договор с Заказчиком получает необоснованные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности, а другим хозяйствующим субъектам создаются препятствия к доступу на товарный рынок.

Для констатации антиконкурентного соглашения необходимо и достаточно проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства. По итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения и (или) согласованных действий (при отсутствии доказательств обратного) может сыграть решающую роль (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа № А42-2564/2014).

На основании вышеизложенного, Комиссия Татарстанского УФАС России пришла к выводу о том, что вышеописанные действия ООО «РСК» и ПАО «Камгэсэнергострой» являются антиконкурентными, приводят к ограничению числа

участников, имеющих намерение оказать соответствующие услуги, более того отсутствует экономия денежных средств.

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые приводят к ограничению конкуренции.

В тех случаях, когда требуется проведение конкурентных торгов, подразумевающее состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку либо права ведения деятельности на нем.

На основании вышеизложенного, заказчик при проведении закупок на указанные договоры создал неисполнимые условия. Данными действиями ООО «РСК» обеспечило ПАО «КАМГЭСЭНЕРГОСТРОЙ» наличие действующего договора на выполнение работ без фактического исполнения. Таким образом, ПАО «КАМГЭСЭНЕРГОСТРОЙ» были обеспечены преимущественные условия на рынке, в соответствии с которыми, ООО «РСК» не предпринимало действий по расторжению договоров, независимо от отсутствия исполнения по ним.

Соглашение было достигнуто его участниками и реализовывалось в 2014-2018 годах.

Антиконкурентная деятельность, направленная против добросовестной конкуренции, запрещена законодательством РФ и является по своей сути, видом незаконной предпринимательской деятельности.

При этом под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) в рамках антиконкурентного соглашения за период его существования без вычета произведённых лицом расходов. В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. №23, при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлечённого всеми её участниками.

Стоимость работ, подлежащая выполнению по договору 38/з, составила 234 055 011,38 руб.; по договору 39/з- 240 865 800,67 руб.; по договору 32/з- 503 817 047,23 руб. (общая стоимость – 978 737 859, 28 руб.).

Вместе с тем, по оценке Татарстанского УФАС России при реализации Соглашения итоговая стоимость составила: по договору 38/з- 399 771 293,19 руб.; по договору 39/з- 415 887 241,58 руб.; по договору 32/з- 455 316 108,42руб. (общая итоговая стоимость – 1 270 974 643,19 руб.).

В ходе рассмотрения дела Комиссией Татарстанского УФАС России в

соответствии с Порядком проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке, утвержденным приказом ФАС России от 28.04.2010 г. №220 (далее – Порядок) был проведен анализ состояния конкуренции на рынке строительно- монтажных работ.

Согласно пункту 18 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

В настоящем случае договоренность оформлена, в том числе, в виде заключенных контрактов и дополнительных соглашений.

С учетом изложенного временной интервал совершения нарушения совпадает со временем заключения и исполнения контрактов и дополнительных соглашений – 2014-2018 годы.

Согласно статье 4 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006г. №135-ФЗ:

товар – объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот;

товарный рынок – сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

При этом в рассматриваемом случае продуктовые границы определены предметом контракта.

Таким образом, продуктовыми границами товарного рынка, на котором ответчиками совершено нарушение антимонопольного законодательства является комплекс строительно- монтажных работ по:

строительству насосной станции подачи фильтрованной воды питьевого качества на жилой комплекс «Салават Купере» и промышленную площадку ОАО «Казаньоргсинтез»;

строительству сетей инженерно- технического обеспечения жилого района «Салават Купере» г. Казани. Сети водоснабжения;

строительству сетей инженерно- технического обеспечения жилого района «Салават Купере» г. Казани. Сети хозяйственно- бытовой канализации.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006г. №135-ФЗ товарным рынком признается сфера обращения товара, который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая

возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Географические границы рассматриваемого рынка определяются местом заключения договоров (а также дополнительных соглашений) в обход конкурентных процедур, соответственно, географическими границами в настоящем случае является административно-территориальные границы муниципального образования город Казань.

С целью установления круга субъектов, способных выполнить рассматриваемые работы, Комиссией изучена информация, содержащаяся в реестре членов саморегулируемых организаций в сфере строительно-монтажных работ, размещенная в общем доступе в сети «Интернет» по адресу http://reestr.nostroy.ru/reestr.

С учетом анализа содержащейся в реестре информации, Комиссией установлено, что рынок услуг по осуществлению строительно-монтажных работ является высококонкурентным – в реестр включено более 130 тысяч хозяйствующих субъектов, соответственно, обход конкурентных процедур ограничивает конкуренцию на соответствующем рынке. Барьером входа на данный товарный рынок является тот факт, что оказание услуг по осуществлению строительно-монтажных работ связано с необходимостью наличия квалифицированного персонала и допуска к соответствующим видам работ. Таким образом, учитывая фактический состав действующих на рынке хозяйствующих субъектов, рынок услуг по осуществлению строительно-монтажных работ является высококонкурентным, соответственно, обход конкурентных процедур ограничивает конкуренцию на соответствующем рынке.

По результатам рассмотрения представленных доводов, Комиссия Татарстанского УФАС России пришла к выводу о том, что ответчики по делу №016/01/11-1242/2019 в рамках рассмотрения антимонопольного дела не представили документы и информацию о том, что вменяемые нарушения антимонопольного законодательства были вызваны чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвидимыми, непредотвратимыми препятствиями, находящимися вне контроля данных юридических лиц, при соблюдении ими той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от них в целях надлежащего исполнения обязанностей по соблюдению требований норм действующего законодательства, в том числе антимонопольного.

Учитывая вышеизложенное, Комиссия Татарстанского УФАС России приходит к выводу о том, что в действиях ООО «РСК» (ИНН 1660200738) и ПАО «Камгэсэнергострой» (ИНН: 1650007171) выразившихся в достижении устного соглашения, реализация которого привела к ограничению конкуренции, усматривается нарушение части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Ответчикам по настоящему делу было вручено заключение об обстоятельствах дела (№АР-05/6305 от 14.05.2020г.). В ответ на указанное заключение ООО «РСК» было направлено письмо (№468-исх от 15.05.2020г.) со следующим содержанием: «Настоящим признаю, что ООО «РСК» являлось организатором соглашения, предусмотренного ч. 4 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции». ООО «РСК» обязуется впредь не участвовать в заключении

антиконкурентных соглашениях. С выводами комиссии Татарстанского УФАС России согласно.»

Таким образом, ООО «РСК» фактически признано вменяемое в рамках настоящего дела нарушение части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в достижении и исполнении устного соглашения, реализация которого привела к ограничению конкуренции.

В соответствии с п.1 примечания к ст. 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) лицо (группа лиц, определяемая в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации), добровольно заявившее в федеральный антимонопольный орган или его территориальный орган о заключении им недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо об осуществлении недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий, освобождается от административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные частями 1 - 4, 6 и 7 настоящей статьи, при выполнении в совокупности следующих условий:

на момент обращения лица с заявлением антимонопольный орган не располагал соответствующими сведениями и документами о совершенном административном правонарушении;

лицо отказалось от участия или дальнейшего участия в соглашении либо от осуществления или дальнейшего осуществления согласованных действий;

представленные сведения и документы являются достаточными для установления события административного правонарушения.

Освобождению от административной ответственности подлежит лицо, первым выполнившее все условия, предусмотренные настоящим примечанием.

Помимо этого, согласно Разъяснению ФАС России «О внесении изменений в статью 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и примечания к ней», опубликованному 17.04.2017 на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, установлено следующее.

Для установления наличия совокупности условий примечаний 1 или 5 к статье 14.32 КоАП РФ антимонопольному органу необходимо руководствоваться следующим.

Одним из условий для применения примечания 1 к статье 14.32 КоАП РФ является отсутствие у антимонопольного органа сведений и документов о совершении административного правонарушения, предусмотренного частями 1 - 4, 6 и 7 статьи 14.32 КоАП РФ на момент обращения лица с заявлением.

Таким образом, заявитель должен сообщить антимонопольному органу сведения, достаточные для установления события административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.32 КоАП РФ, и отсутствующие на момент подачи такого заявления у антимонопольного органа.

Данное условие может быть выполнено, в том числе, при предоставлении в

антимонопольный орган:

- документов или сведений, подтверждающих факт заключения и участия в антиконкурентном соглашении либо участия в согласованных действиях;

- документов или сведений, раскрывающих предмет антиконкурентного соглашения либо согласованных действий;

- документов или сведений, указывающих на время и место заключения антиконкурентного соглашения, а также период участия в антиконкурентном соглашении либо согласованных действиях;

- документов или сведений, указывающих на участников антиконкурентного соглашения либо согласованных действий, известных заявителю;

- документов или сведений, указывающих на организатора антиконкурентного соглашения;

- информации о неизвестных ранее антимонопольному органу антиконкурентных соглашениях либо согласованных действиях, а также об их участниках,

- информации о способах и средствах заключения и участия хозяйствующих субъектов в антиконкурентных соглашениях или согласованных действиях,

- иной информации, имеющей существенное значение для установления в действиях юридического либо должностного лица состава административного правонарушения.

Разрешая вопрос об удовлетворении либо отказе в удовлетворении заявления о признании участия в антиконкурентном соглашении либо в согласованных действиях, необходимо иметь в виду, что хозяйствующий субъект мог добровольно предоставить антимонопольному органу все необходимые документы и информацию до подачи такого заявления.

В этом случае, полученные документы и информация должны быть оценены и заявление может подлежать удовлетворению.

Наличие в материалах дела об административном правонарушении только одного заявления о признании факта совершения лицом административного правонарушения, без подтверждения факта отказа лица от участия или дальнейшего участия в антиконкурентном соглашении или согласованных действиях, также не может являться основанием для применения в отношении такого лица примечаний 1 и 5 к статье 14.32 КоАП РФ.

Отказ от участия или дальнейшего участия в антиконкурентном соглашении или согласованных действиях может подтверждаться:

- дополнительными соглашениями к договорам, исключающими условия, ограничивающие конкуренцию;

- соглашениями о расторжении договоров, ограничивающих конкуренцию;

- сведениями и информацией об отказе от участия в антиконкурентном соглашении или согласованных действиях;

-информированием в письменной форме остальных участников антиконкурентного соглашения/согласованных действиях об отказе от дальнейшего участия в антиконкурентном соглашении или согласованных действиях.

В случае оконченного, на момент обращения в антимонопольный орган, антиконкурентного соглашения или согласованных действий, заявление также должно содержать информацию и документальное подтверждение отказа от участия в антиконкурентном соглашении или согласованных действиях.

В силу положений постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», суд указал, что при разрешении вопроса о соблюдении условия применения примечания о том, что на момент обращения лица с заявлением антимонопольный орган не располагал соответствующими сведениями и документами о совершенном административном правонарушении, судам следует учитывать, что такое условие соблюдено, если обращение состоялось до момента оглашения решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации, ставшего поводом к возбуждению дела об административном правонарушении (часть 1.1 статьи 28.1 КоАП РФ).

По мнению Комиссии Татарстанского УФАС России письмо (№468-исх от 15.05.2020г.) ООО «РСК», содержит сведения, достаточные для установления события административного правонарушения:

Письмо ООО «РСК» содержит сведения, подтверждающие факт заключения и участия в антиконкурентном соглашении;

Указанное заявление также содержит сведения, указывающие на организатора антиконкурентного соглашения (ООО «РСК»);

Заявления о признании факта совершения ответчиком административного правонарушения, содержит сведения, подтверждающие факт отказа лица от участия или дальнейшего участия в антиконкурентном соглашении («ООО «РСК» обязуется впредь не участвовать в заключении антиконкурентных соглашений»).

Указанное письмо поступило в адрес Татарстанского УФАС России (вх.№6759 от 18.05.2020г.) до момента оглашения решения Комиссии Татарстанского УФАС России по делу №016/01/11-1242/2019.

По результатам изучения письма ООО «РСК» Комиссия Татарстанского УФАС России приходит к выводу о соответствии его условиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 14.32 КоАП РФ.

Таким образом, по результатам оценки сведений, представленных ООО «РСК» Комиссия Татарстанского УФАС России приходит к выводу об удовлетворении вышеуказанного заявления.

В связи с удовлетворением заявления ООО «РСК» о признании факта совершения действий, запрещенных в силу части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Татарстанского УФАС России решила не передавать материалы настоящего дела должностному лицу, уполномоченному

рассматривать дела об административных правонарушениях, для возбуждения административного производства в отношении ООО «РСК» (ИНН 1660200738) по фактам, указанным в решении по настоящему делу.

Во время заседания комиссии Татарстанского УФАС России 21.05.2020г. представитель ПАО «Камгэсэнергострой» по доверенности представил возражения на заключение об обстоятельствах дела, возражения были приобщены к материалам дела.

Согласно представленным пояснениям: «1.Денежные средства, полученные от НО ГЖФ при Президенте РТ по договору займа №314/7 от 22.05.15г. не являлись авансом по спорным объектам. Таким образом, нарушение в указанной части отсутствует.

2. Просрочка выполнения работ связана исключительно с действиями заказчика - НО ГЖФ при Президенте РТ и Генерального подрядчика – ООО «РСК», связана с внесением изменений в проект, то есть не зависит от действий ПАО «Камгэсэнергострой».

3. Денежные средства, полученные от ООО «РСК» в качестве аванса не превышают 30% от стоимости договора, то есть сумма меньше предложенной другими участниками».

Вместе с тем, указанные доводы ПАО «Камгэсэнергострой» Комиссия Татарстанского УФАС России не признает обоснованными в виду следующего.

Относительно первого довода: по содержанию представленного договора займа №314/7, согласно которому НО «Государственный жилищный фонд при Президенте РТ» выступило в качестве займодавца и выдало денежный заем в размере <…> рублей ПАО «Камгэсэнергострой», денежный займ предоставляется на финансирование заемщиком исполнителей строительно- монтажных работ, поставщиков оборудования, материалов и изделий на Объектах займодавца.

Необходимо отметить, что объекты по договорам №38/з от 24.10.2014г.; №39/з от 24.10.2014г.; №32/з от 08.04.2015г. являются объектами займодавца, предметом указанных договоров является комплекс строительно- монтажных работ, что также совпадает с условиями договора №314/7, и срок выдачи указанного займа с 22.05.2015г. по 01.10.2015г. совпадает с представленными ПАО «Камгэсэнергострой» журналами работ, согласно которым привлеченные к исполнению субподрядные организации начали выполнение подготовительных работ с июня 2015 года по договору 32/з. Поскольку доказательств использования указанного займа по отличным объектам ПАО «Камгэсэнергострой» не представило, а также, тот факт, что на заседаниях комиссии Общество не смогло пояснить основания заключения договора и его цель, то Комиссия приходит к выводу о том, что выданный денежный займ реализовывался ПАО «Камгэсэнергострой» при исполнении договора №32/з от 08.04.2015г.

Относительно второго довода: согласно условиям договоров №38/з от 24.10.2014г.; №39/з от 24.10.2014г.; №32/з от 08.04.2015г., а именно разделов №9 предусмотрена материальная ответственность заказчика в виде неустойки за нарушение сроков оплаты выполненных работ, а также несвоевременное рассмотрение актов о приемке выполненных работ. Таким образом, в случае надлежащего исполнения

подрядчиком своих обязанностей по договорам, а именно в случае начала работ в установленные сроки и надлежащего их выполнения, заказчик должен был отвечать за неисполнение условий договоров. Вместе с тем, ПАО «Камгэсэнергострой», имея заключенные договоры, бездействовал относительно их исполнения.

В ходе рассмотрения дела ответчики не представили письменные доказательства вносимых изменений в документацию по строительству объектов: насосной станции подачи фильтрованной воды питьевого качества на жилой комплекс, сетей водоснабжения; сетей хозяйственно- бытовой канализации. Согласно пояснениям ответчиков все изменения происходили на рабочих совещаниях на объектах, надлежащим образом не фиксировались. Учитывая вышеизложенное, ссылка ПАО «Камгэсэнергострой» об исключительности действий заказчика в затягивании процесса строительства не состоятельна в виду отсутствия доказательств.

Относительно третьего довода: сам факт авансирования деятельности ПАО «Камгэсэнергострой» со стороны ООО «РСК» противоречит документации проведенных конкурентных процедур, поскольку условием, с результате которого ПАО «Камгэсэнергострой» было признано победителем, являлось перечисление денежных средств на р/с поставщика после окончания работ, на основании накладных и актов выполненных работ. Таким образом, действия заказчика по выдаче аванса независимо от его размера нарушило условия документации проведенных конкурентных процедур, также условия заключенных договоров, что в результате привело к нарушению части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в достижении и исполнении устного соглашения, реализация которого привела к ограничению конкуренции ограничению конкуренции.

Более того, при нарушении антимонопольного законодательства в виде достижения и исполнения устного соглашения анализируется не каждое обстоятельство отдельно, а совокупность и взаимосвязь доказательств.

Так, в разъяснении №3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 №3) обращают внимание на следующее: «в соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Таким образом, Закон о защите конкуренции содержит более широкое понятие соглашения, не ограниченное только понятием соглашения в форме гражданско-правового договора.

При этом, антиконкурентные соглашения являются правонарушением и поэтому не подлежат оценке с точки зрения соответствия требованиям, которые предъявляются гражданско-правовым законодательством к форме договоров (сделок).

Следовательно, несоблюдение формы гражданско-правового договора не может расцениваться как свидетельство отсутствия недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения.

При доказывании антиконкурентных соглашений и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде.

Факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств так и совокупности косвенных доказательств.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 23.04.2015 №А42-2564/2014 по делу об оспаривании решения антимонопольного органа делает вывод о том, что для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства. По итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения и (или) согласованных действий (при отсутствии доказательств обратного) может сыграть решающую роль.

Аналогичная позиция отражена Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016, который указал: «факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов («Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере»). Более того заявление о признании заключенного соглашения со стороны ООО «РСК» свидетельствует о наличии прямого доказательства нарушения антимонопольного законодательства по настоящему дела.

С учетом изложенного, Комиссия Татарстанского УФАС России приходит к выводу о том, что действия ООО «РСК» (ИНН 1660200738) и ПАО «Камгэсэнергострой» (ИНН: 1650007171) явились нарушением части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в достижении и исполнении устного соглашения, реализация которого привела к ограничению конкуренции.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, частью 1 статьи 48, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции»,

РЕШИЛА:

Признать ООО «РСК» (ИНН 1660200738) и ПАО «Камгэсэнергострой» (ИНН: 1650007171) нарушившими требования части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», что выразилось в достижении и исполнении устного соглашения, реализация которого привела к ограничению конкуренции.

Передать материалы настоящего дела должностному лицу, уполномоченному рассматривать дела об административных правонарушениях, для возбуждения административного производства в отношении ПАО «Камгэсэнергострой» (ИНН: 1650007171) по фактам, указанным в решении по настоящему делу.

Материалы настоящего дела должностному лицу, уполномоченному рассматривать дела об административных правонарушениях, для возбуждения административного производства в отношении ООО «РСК» (ИНН 1660200738) по фактам, указанным в решении по настоящему делу, не передавать.

Основания для принятия иных мер по пресечению и (или) устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

Председатель Комиссии:	<…> – (должностное лицо)
Члены Комиссии:	<…> – (должностное лицо)
	<…> – (должностное лицо)